

Славяноведение, 2023, № 2, с. 47–71

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 47–71

DOI: 10.31857/S0869544X0025351-9

Оригинальная статья / Original Article

Из переписки Н.И. Толстого со славистами разных стран. IV

© 2023 г. Публикация С.М. Толстой

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

smtolstaya@yandex.ru

Аннотация. Очередная подборка писем акад. Н.И. Толстого и его корреспондентов (из Украины, Белоруссии, Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Финляндии, США) продолжает серию публикаций, начатых в двух юбилейных сборниках (2004, 2013) и в журнале «Славяноведение» (2008, № 6). Письма отражают многогранную научную и организационную деятельность Н.И. Толстого, а также научную жизнь в славянских странах 1960–1990 гг. прошлого века.

Ключевые слова: переписка, славистика, научные издания, А.Б. Арсеньев, Д. Брозович, Б. Видоески, Ф.Т. Жилко, В. Кипарский, М. Матичетов, А. Младенович, Т.В. Назарова, Н.И. Толстой, Г.А. Цыхун, Ю. Шевелев.

Ссылка для цитирования: Из переписки Н.И. Толстого со славистами разных стран. IV (публикация С.М. Толстой) // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 47–71. DOI: 10.31857/S0869544X0025351-9

From the Correspondence of N.I. Tolstoy with Slavists of Different Countries. IV

© 2023. Publication by S.M. Tolstaya

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

smtolstaya@yandex.ru

Abstract. The next collection of letters of Academician N.I. Tolstoy and his correspondents (from Ukraine, Belarus, Serbia, Croatia, Macedonia, Slovenia, Finland, USA) continues the series of publications started in two anniversary books (2004, 2013) and in the journal «Slavic Studies» (2008, No. 6). The letters reflect the multifaceted scientific and organizational activities of N.I. Tolstoy, as well as scientific life in the Slavic countries of the 1960–1990 of the last century.

Keywords: correspondence, slavistics, scientific publications, Aleksei B. Arsen'jev, Dalibor Brozović, Valentin Kiparskii, Milko Matičetov, Aleksandar Mladenović, Tatiana V. Nazarova, Nikita I. Tolstoy, Georg Y. Shevelev, Gennadiy A. Tsykhun, Božo Vidoeski, Fedot T. Zhilko.

Reference for citation: From the Correspondence of Nikita I. Tolstoy with Slavists of Different Countries. IV (Publication by S.M. Tolstaya) // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No 2. P. 47–71. DOI: 10.31857/S0869544X0025351-9

15 апреля 2023 г. исполнилось 100 лет со дня рождения акад. Никиты Ильича Толстого (1923–2023). Начиная с 1950-х годов, со времени Московского съезда славистов (1958 г.) и до конца своих дней Н.И. Толстой поддерживал активные научные и дружеские связи с зарубежными славистами — в качестве секретаря Международного комитета славистов, его бессменного члена и председателя Советского (Российского) комитета славистов, члена редколлегии журналов «Вопросы языкознания», «Советское славяноведение» и «Живая Старина», участника семи съездов славистов (Москва, Прага, Варшава, Загреб–Любляна, Киев, София, Братислава). После смерти Н.И. Толстого его переписка с коллегами-славистами частично публиковалась в трех юбилейных изданиях (к 80-летию, 85-летию и 90-летию со дня рождения): в сборнике «Язык культуры: семантика и грамматика» (М., 2004); в журнале «Славяноведение» 2008, № 6 и в сборнике «*Ethnolinguistica Slavica*». (М., 2013). В личном архиве Н.И. Толстого хранились многие сотни писем, деловых и личных, которые предполагалось со временем систематизировать и издать; они не только раскрывали многогранную научную деятельность ученого, но и служили документальными свидетельствами обстановки и атмосферы, в которой эта деятельность разворачивалась, а также событий научной жизни второй половины XX в., в которых ему приходилось участвовать. Объемистые коробки с письмами хранились на даче Н.И. Толстого в Вербилках под Москвой и ожидали своей обработки и публикации. К сожалению, в 2010 г. на даче произошел пожар, и большая часть писем сгорела. В настоящей подборке публикуются некоторые сохранившиеся письма корреспондентов Н.И. Толстого и часть его собственных писем, уцелевших случайно или любезно присланных их адресатами (благодарю А.Б. Арсеньева и Г.А. Цыхуна за передачу оригиналов или копий писем Н.И. Толстого). Подборка писем Н.И. Толстого, относящихся к эпохе полесских экспедиций 1960-х годов, публикуется в минском журнале «Белорусский фольклор» за 2023 г.

А.Б. АРСЕНЬЕВ

Алексей Борисович Арсеньев родился в 1946 г. в Новом Саде в семье русских эмигрантов, инженер по образованию, выдающийся историк русской эмиграции в Сербии, автор десятков книг, альбомов, множества статей, очерков, библиографий и других материалов, посвященных жизни и деятельности русских эмигрантов и их вкладу в науку, литературу, культуру, архитектуру, искусство Сербии.

Н.И. Толстой – А.Б. Арсеньеву

Вербилки под Москвой
27–VIII.82.

Дорогой и глубокоуважаемый
Алексей Борисович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше милое и подробное письмо, за Ваши драгоценные дары (оттиск и номер журнала «Кnjževna smotra») и радуюсь возобновлению и укреплению нашего знакомства. Конечно, Ваша статья очень интересна и ценна, ценна библиография русских изданий в Королевстве СХС

(попутал меня бес в Королевстве СХС...») — в Югославии, ценны и другие статьи и воспоминания. Например, мне приятно и грустно было вспоминать и читать о писателе Иванникове, который часто бывал у нас в Белграде (он работал с моим отцом в «Югословенском просветном фильме») и был близким к нашей семье до начала войны.

Мне трудно сейчас ответить на все детали (хотя они и важны!) Вашего письма и прошу меня извинить и за задержку с ответом, и за краткость этого моего письма. Я ждал этим летом спокойного дня и спокойного времени, чтобы Вам ответить обо всем по порядку. Но наша суетливая «перестроечная» пора и множество, великое множество обязательств по Академии, Университету и Институту, где я ведаю всеми языковедами (более 40 человек), заставляли меня откладывать письмо со дня на день. И вот сейчас, узнав о скором отъезде Андриюшиного сына Алеши Тарасьева из Москвы в Белград, я спешу хотя бы извиниться перед Вами за свое долгое молчание.

С моей теткой Верой Ильиничной я разговаривал долго по телефону в феврале этого года, когда был в Вашингтоне (тетка живет во Флориде), но виделся с ее сыном Сережей Баковским (думаю, что не Барковским), с которым виделся ранее в начале 30-гг. в Белграде. О моем тезке Ракитине я, увы, ничего не знал и не знаю, но о Илье Николаевиче Голенищеве-Кутузове я знаю так много, что это никак не уместится в этом письме. Я дружил с его сыном Ларином еще в Белграде, а сам Илья Николаевич жил у меня в моей комнате больше года, когда он ушел от своей второй белградской жены и еще не женился на третьей, московской уже (и последней) жене.

Современная Россия и особенно Москва сейчас очень и очень интересуется русской эмиграцией. Выходят книги Шульгина, будут издаваться мемуары Деникина, Слащева, Врангеля. Многие (почти все) поняли сейчас, что это все единая Россия — трагическая, страждущая, неумираемая и неистребимая. Увы, я довольно далек от этого, ибо последние годы моей жизни приходится отдавать 20-томному (первоначально словарь планировалось издавать в небольших по объему 20 выпусках. — С.Т.) словарю славянских народных верований и обрядов, 100-томному изданию полного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, изданию некоторых своих маловразумительных сочинений, журналам «Вопросы языкознания» и «Русская речь», поездкам за рубеж (предстоят поездки в Рим и Париж, а затем Иерусалим), лекциям, докладам и заседаниям, число которых с «перестройкой» увеличилось. Вот видите, я и расплакался Вам в жилет!

Не знаю, когда меня приведет путь снова в Белград или в Новый Сад. Может быть, Вам удастся побывать в Москве? Был бы рад встрече и разговору о прошлом. Недавно в Москве побывал мой одноклассник по Русской гимназии Святослав Забелин. Он сейчас уже давно живет в Лос-Анджелесе с семьей. Забелин привез мне в подарок «Памятку» Русской гимназии, что-то вроде ее истории и воспоминаний о ней. «Памятка» издана в Нью-Йорке. У Андрея Тарасьева есть ее ксерокопия. Если Вы ее не читали, очень советую прочесть.

Призываю Божье благословение на Вашу главу и уповаю на его помощь в Вашем благородном деле изучения русского беженства. Мы были беженцами, изгнанниками, а не эмигрантами, мы жили болью нашей земли и этим мы живем и сейчас. «И так до самой смерти, протопопица» — как сказал протопоп Аввакум своей спутнице по жизни и изгнанию.

Искренне Ваш
Никита Толстой

Н.И. Толстой – А.Б. Арсеньеву

[1990]

Воистину Воскресе!
Дорогой Алексей Борисович!

Пользуюсь добрым случаем, поездкой моего ученика и коллеги Александра Дмитриевича Дуличенки к Вам в Новый Сад и шлю Вам свои добрые пожелания и благодарность за Ваше доброе внимание ко мне в Новом Саду и за пасхальное приветствие. Надеюсь, что все Ваши «носные» и несносные болести прошли. Эта Пасха была в Москве совершенно необыкновенной – благостной, светлой и всенародной. Как жаль тех людей, которые ждали этого и не дожили до этого.

Моя семья Вам кланяется и благодарит за подарки.
Искренне любящий Вас и целующий Вас троекратно
Никита Толстой

Н.И. Толстой – А.Б. Арсеньеву

Москва X. 92.

Дорогой далекий друг!
Милый Алексей Борисович!

Шлю Вам свой сердечный привет и ранние поздравления с Новым Годом, равно как и пожелания крепости духа и тела во всех Ваших начинаниях и в жизни Вашей.

О нашей московской и русской жизни писать трудно. Все быстро меняется, бурлит, вокруг пожары. Ползучая революция. Приходится всеми силами сохранять то, что есть, и соблюдать выдержку и хотя бы внешнее спокойствие. В Евангелии от Матфея говорится: «Претерпевый до конца спасется!». Будем надеяться на это. Это нужно нам и нашей стране.

Искренне любящий Вас
Н. Толстой

Н.И. Толстой – А.Б. Арсеньеву

Дорогой Алексей Борисович!

Завидую «белой» завистью моему другу и соседу Вячеславу Михайловичу Клыкову, что он увидит Вас и будет беседовать с Вами. Хотя наши встречи с Вами были почти мимолетны, а переписку нашу нельзя назвать интенсивной, я преисполнен к Вам добрых и нежных чувств и надеюсь, Бог даст, еще будем встречаться и душевно беседовать. И хотя события не обещают ничего лучшего, а только худшее, я верю, что пришла пора преображения России и что страдания закончатся подлинным воскресением, вернее Воскресением. Поэтому я и мои близкие, и друзья много работаем и стараемся что-то сделать, и что-то получается. Так, я задумал возродить старый журнал, издававшийся в Петербурге, – «Живая Старина». Теперь он будет московским и станет выходить два раза в год. Еще мы закончили авторскую работу со «Словарем славянских народных древностей» и теперь хлопочем об его издании. Одним словом, дел немало. Посылаю Вам книгу, которую очень люблю – она весьма поучительна и хороша для понимания старой русской жизни и традиций.

Крепко жму Вашу руку.
Искренне любящий Вас
Никита Толстой

Москва
16.XII.92.

Д. БРОЗОВИЧ

Dalibor Brozović (1927–2009) – хорватский лингвист, фонолог, диалектолог, историк хорватского литературного языка, славист, автор концепции стандартных литературных языков, профессор университета в Задаре, член Югославянской академии наук и искусств (Загреб), участник многих общеславянских научных предприятий. Коллега и друг Н.И. Толстого.

Д. Брозович – Н.И. Толстому

30. travnja 1966.

Dragi moj Nikita!

Ti si sa mnom zaista nasekirao, a ja se sekiram još i više. Čini se upravo nevjerojatno da se gotov rukopis tako zadržava, ali stalno me nešto sprečava. To mi je prva stvar u Voprosima, a to je reprezentativan časopis, hoću da bude bez ikakve moguće zamjerke jer je tema takva da dobar dio lingvista psihički nije sklon prihvatiti takav način mišljenja – iako je on, po mom mišljenju, neophpdan u našoj nauci.

Mjenjao sam malo drugi dio – prebacio sam kritiku pojma «dijalektni jezik» u ovoj dio koji Ti sada šaljem (zato je 10. str. nadopunjena), izbacio sam sve što je u vezi s klasifikacijom (orto)-grafijskih sistema – to smo se dogovorili radi skraćivanja. Danas Ti šaljem prvu polovicu članka da bi se prije počelo prevoditi, druga stiže nekoliko dana iza ove, najvjerojatnije zajedno s tabelama, ili će možda tabele stići u trećoj pošiljci – njih treba nekako umnožiti, još ne znam kako. Ali sam si vidio da su gotove – sve četiri. Za njih nije toliko ni važno, jer se ne prevode, no moram ih ipak prirediti s obzirom na to, da 15. maja odlazim u Berlin na II sorabističku konferenciju – još nisam napisao referat pa zato moram Voprose ekspresno likvidirati.

Mislim da će ovo biti dobar rad, meni je do njega vrlo stalo, koncentrirao sam u nj sve. Nešto sam malo izmijenio tretman bjeloruskoga.

Inače sam dobro, samo sam ovo vrijeme od povratka iz Moskve imao stalno bolnicu u kući, Lada i Dunja su još bolesne i Hrvoje i Nevenka, samo što Nevenka nije, sirota, mogla da leži, ali sad će u bolnicu, a onda za njom i Dunja, i Lada na vađenje mandula. Vidjet ćeš Ti brige s djecom kad Ti Marfa malo poodraste, a osobito ako dobije društvo. No to je ipak glavna radost u životu, čak i za naučne radnike.

Ne ljuti se na me, i pozdravi najljepše sve svoje, Marfi pusu od djece. Rukoljub gđi mami.

Srdačno Te pozdravlja
Tvoj *Dalibor*

[перевод:]

Дорогой мой Никита!

Ты, конечно, переволновался из-за меня, но я сам волнуюсь еще больше. Кажется почти невероятным, что готовая рукопись так задерживается, но постоянно мне что-нибудь мешает. Это моя первая работа в «Вопросах <языкознания>», а это авторитетный журнал, и я хочу, чтобы она была безупречна, потому что тема такова, что многие лингвисты психологически не смогут принять такой способ мышления, хотя он, по-моему, необходим нашей науке.

Я изменил немного вторую часть – перенес критику понятия «диалектный язык» в тот раздел, который сейчас тебе шлю (поэтому 10-я страница с дополнением), убрал все, что связано с классификацией (орфо)графических

систем — мы об этом договорились ради сокращения. Сегодня посылаю тебе первую часть статьи, чтобы скорее начать перевод; вторая придет через несколько дней после первой, вероятно, вместе с таблицами, или же таблицы, может быть, придут третьей порцией — их надо как-то размножить, еще не знаю как. Но я вижу, что они готовы — все четыре. С ними можно не так спешить, потому что их не надо переводить, но все-таки я должен их сразу приготовить, так как 15 мая я еду в Берлин на II конференцию по сорабистике, а доклад еще не написан, так что дело с «Вопросами» я должен как можно скорее завершить.

Думаю, что это будет хорошая работа, для меня она очень важна, я в ней сконцентрировал все. Немного я изменил трактовку белорусского.

В остальном у меня все хорошо, только все время по возвращении из Москвы у меня дома был сплошной лазарет, Лада и Дуня еще болеют, Лада уже долго не ходит в школу, болели и Хрвое и Невенка, хотя Невенка, бедная, не имела возможности лежать, но сейчас она ложится в больницу, а за ней и Дуня, и Лада — вырезать миндалины. Ты тоже все эти детские заботы узнаешь, когда Марфа твоя немного подрастет, а особенно если семья еще увеличится. Но это все-таки главная радость в жизни, даже в жизни научных работников.

Не сердись на меня, передай привет всем своим, Марфе — поцелуй от детей. Целую руку маме.

С сердечным приветом

твой *Далибор*

Д. Брозович — Н.И. Толстому

Zadar, petak, 13. svibnja 66.

Dragi moj Nikita,

Vele da je petak i trinaesti nesretan dan. Šaljem Ti danas str. 16–32 i sve tablice. Za koji sat odlazim u Berlin, nisam mogao nikako, iako ne spavam, sve dovršiti.

Ostaje da se formulira još definitivno preostalih 7 kriterija s tablice 1, to sada iznosi dvije i pol stranice, tako nekako će i ostati. Onda još gotova pitanja binarna za kriterije 1–15 (već gotovo), to je manje od 1 str., onda zadnje komentar — tablica 3. i 4. To sam bio napravio, ali je izašlo preveliko i skratio sam. Mnogo sam morao kratiti — sve skupa prije diktiranja, osobito zbog izostavljanja (orto)grafijskih kriterija po našem dogovoru, a to je tražilo i česte promjene formulacija u već gotovomu tekstu. No sada je sve uredno što Ti šaljem, ostaje još nekih 5–6 stranica, tu je sada više pitanje diktata i sl. nego čega drugoga. Ovo što šaljem može se prevoditi, to je definitivno gotovo. I konačno ostale su još opaske, ima ih mnogo, to sve odmah po povratku iz Berlina. Nosim sve sa sobom i radit ću i tamo.

Tebe možda čudi što ja s time toliko zadržavam, ali materija je osjetljiva i ja neću da se itko uvrijedi, ili da me kritika lupi za prvu stvar u V.J. Ili da Vinogradova i Tebe kritiziraju zbog mojeg članka. Hoću da mogu stati iza svake rečenice. Jer tu je nekoliko stvari, koje se radi prvi put u lingvistici.

Žao mi je što sam neke komentare aritmetičke izostavljao, ali bilo bi previše, a osim toga, bolje da se to donese zajedno sa (otro)grafijom. A to kad bude, glavno da nije financijska obaveza na vratu, to me najviše mučilo.

U već poslanom tekstu ima jedna pogreška tipkačice. To je na str. 5, stavak 2, redak 3. odozgo. Stoji «da govore možemo grupirati u grupu dajalekata», a treba «u grupu govora». Tipkačica je pomiješala taj redak s idućim.

Završavam, moram se žuriti. Iz Berlina se vraćam 22. ili 23. i odmah nastavljam.

Rukoljub gđi mami, pozdrav i izraze poštovanja g. ocu, a Černjušku i Tebe srdač-
no pozdravlja Vaš

Dalibor

[Приписка от руки:] Došao sam na ideju da odnesem u Zagreb,
tako će ići brže na avion!

[перевод:]

Дорогой мой Никита!

Говорят, что пятница тринадцатое – несчастливый день. Посылаю тебе се-
годня стр. 16–32 и все таблицы. Примерно через час я отправляюсь в Берлин,
никак не смог, хотя и не спал, все завершить.

Остается еще окончательно сформулировать остальные 7 критериев из табли-
цы 1, это сейчас занимает две с половиной страницы, примерно так это и бу-
дет. Затем еще готовы бинарные вопросы по критериям 1–15 (уже сделано), это
меньше страницы, и, наконец, комментарии к таблицам 3 и 4. Я это сделал, но
получилось слишком много, и я сократил. В целом пришлось много всего со-
кратить, до перепечатки, особенно из-за снятия (орфо)графических критериев,
согласно нашему договору, а это часто требовало и изменения формулировок
в уже готовом тексте. Но теперь все выверено в том, что я тебе посылаю, остает-
ся еще каких-нибудь 5–6 страниц, это теперь больше вопрос перепечатки и т.п.,
чем чего-либо другого. То, что я шлю, можно переводить, это окончательно го-
тово. Конечно, остаются еще примечания, и их много, все это сразу после воз-
вращения из Берлина. Я все беру с собой и буду работать и там.

Ты, наверное, удивляешься, что я так долго с этим возжусь, но эта материя
очень тонкая, и я не хочу, чтобы кто-нибудь обиделся или чтобы критика об-
рушилась на меня за мою первую работу в ВЯ. Или чтобы Виноградова и тебя
критиковали из-за моей статьи. Я хочу, чтобы я мог отвечать за каждое пред-
ложение. Потому что здесь есть несколько вещей, которые впервые делаются
в лингвистике.

Мне жаль, что некоторые комментарии пришлось механически снять, но
иначе было бы слишком много, а кроме того, лучше чтобы это шло вместе
с (орфо)графией. А уж когда это будет, главное, чтобы это не висело на мне
как финансовое обязательство, это меня больше всего мучило.

В уже посланном тексте есть одна ошибка машинистки. На стр. 5, абзац 2,
строка 3 сверху написано: «что говоры можно включить в группу диалек-
тов», а должно быть: «в группу говоров». Машинистка спутала эту строку со
следующей.

Кончаю, мне надо спешить. Из Берлина я возвращаюсь 22-го или 23-го
и сразу продолжу работу.

Целую руку твой маме, привет и слова уважения твоему отцу, а Чернушке
и тебе сердечный привет.

Ваш *Далибор*.

[Приписка от руки: Мне пришла в голову идея
отвезти в Загреб, так скорее попадет на самолет!]

Б. ВИДОЕСКИ

Божо Видоески (1920–1998) – македонский академик, лингвист, диалекто-
лог, фонолог, акцентолог, топонимист; член Комиссии по Общеславянскому
атласу и по Общекарпатскому атласу при Международном комитете славистов.
Друг и коллега Н.И. Толстого.

Б. Видоески – Н.И. Толстому

Скопје, 14. 11. 1969

Многочитуван колега Толстој,

Успеав дури сега да Ви го испратам својот прилог за зборникот во чест на професорот Бернштејн. Знаам дека е терминот пречекорен доста, но можеби имам среќа! Кон текстот приложив и една карта. До колку картата по некоја причина не би можела да биде отпечатена, јас сум согласен и да се испушти, но во таков случај сакам да ја замолам редакцијата да ги испушти и оние места во текстот што упатуваат на картата, како и фуснотата под број 2 (сите тие во текстот се обележени во заграда со црвен молив). За сето ова ќе Ви бидам многу благодарен. Исто така Ви благодарам и за поканата да учествувам во зборникот.

Ја користам оваа прилика да Ве информирам дека нашиот Универзитет и во идната година ќе организира летен курс за македонски јазик. Курсот ќе се држи во Охрид и ќе трае две недели (од 20 август до 5 септември). Ако изразите желба да учествувате на овај курс, јас радо би Ве предложил.

Во почетокот на декември имам во план да патувам во СССР и некое време да се задржим во Москва. Ќе ми биде особено драго да го посетам Вашиот Институт и да се сретнам со Вас.

Срдечно Ве поздравува

Ваш Б. Видоески

[перевод]

Многоуважаемый колега Толстой,

Только сегодня мне удалось послать Вам свою статью для сборника в честь проф. Бернштейна. Я знаю, что срок сильно превышен, но, может быть, мне повезет! К тексту я приложил карту. Если окажется, что карту по какой-то причине не удастся напечатать, я согласен ее снять, но в этом случае я бы просил редакцию снять и те места в тексте, которые отсылают к карте, как и сноску № 2 (все это в тексте обозначено красным цветом). За все это я буду Вам очень благодарен. Благодарю Вас также за приглашение участвовать в этом сборнике.

Пользуюсь случаем сообщить Вам, что наш Университет и в будущем году организует летний курс македонского языка. Курс пройдет в Охриде и будет длиться две недели (с 20 августа до 5 сентября). Если Вы захотите принять участие в этом курсе, то я буду рад Вас рекомендовать.

В начале декабря я планирую поехать в СССР и некоторое время пробуду в Москве. Я был бы очень рад посетить Ваш Институт и встретиться с Вами.

Шлю Вам сердечный привет

Ваш Б. Видоески

Ф.Т. ЖИЛКО

Федот Трофимович Жилко (1908–1995) – украинский диалектолог, профессор, участник войны; в 1950–1971 гг. зав отделом диалектологии Института украинского языка в Киеве, один из инициаторов и руководителей работы над «Атласом украинского языка».

Ф.Т. Жилко – Н.И. Толстому

1. VIII. 1969 г.
г. Киев

Дорогой Никита Ильич!

Большое Вам спасибо за «Славянскую географическую терминологию» от Доки Моисеевны и меня. Получилась оригинальная работа. Я прочел «Введение» и некоторые материалы почти всех глав. Конечно, это докторская диссертация. Поражает особый точный и краткий стиль, последовательность и логичность не только внешняя, а главное – вторых планов. Мне особенно импонируют Ваши доказательства о возникновении и развитии семантических цепей, семантических сдвигов и переходов (парадигматический план).

Для диалектолога – это настольная книга, ее необходимо брать в диалектологические экспедиции.

Сегодня еду с Докией Моисеевной в с. Торунь Межигорского р-на Закарпатской обл. на месяц записывать материалы для Общеслав. лингвистич. атласа. А с 1.IX. дикарями – в Гагру. К работе приступлю в последней декаде октября.

Не могу ответить положительно на Ваше предложение написать статью для «ВЯ» об происхождении юго-западных говоров укр. языка. Ведь эту статью я должен сдать в декабре с.г., т.к. сборник «XIII респуб. діалектологічна нарада» мы сдаем в 1 квартале 1970 г. в издательство. Еще раз спасибо за предложение.

Вашим милым родителям я с Докией Моисеевной передаем приветы и пожелание здоровья, благополучия. Светлане Михайловне привет.

Ваш *Ф. Жилко*.

P.S. Докия Моисеевна просит поцеловать Марфушку.

Ф.Т.

В. КИПАРСКИЙ

Валентин (Валентин Юлиус Александр) Кипарский (1904–1983) – финский лингвист, русист и славист русской школы.

В. Кипарский – Н.И. Толстому

Хельсинки, 14 января 1971 г. Maarinkatu 8–12 С37

Господину

Профессору, канд. филол. наук, Н.И. Толстому, ответственному редактору журнала

«ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Кузнецкий мост 9/10

Москва К-31

Глубокоуважаемый и дорогой Никита Ильич!

Большое спасибо за Ваше столь лестное для меня предложение написать статью для публикации в Вашем журнале. Правда, я завален просьбами о статьях для самых различных изданий, но охотно написал бы и для «Вопросов языкознания», в которых уже сотрудничал пятнадцать лет тому назад. К сожалению, не могу Вам сейчас точно указать срок, когда именно смогу послать Вам свою статью. Тематика будет, вероятно, о структуре суффиксов, над которыми сейчас работаю.

Пользуюсь случаем, чтобы через Вас узнать что-нибудь о судьбе моих статей, которые были мною посланы для сборников в честь В.В. Виноградова (в сентябре 1969 г., доценту В.А. Белошапковой), В.И. Борковского (в июле 1969 г., проф. Ф.П. Филину), Р.И. Аванесова (в апреле 1970 г., проф. Ф.П. Филину)

и С.Б. Бернштейну (в ноябре 1969 г. Вам лично). Получение моих статей было редакторами сборников в свое время подтверждено, однако ни корректур, ни оттисков я до сих пор не получил.

В сентябре 1970 г. я просил посетившего нас в Хельсинки проф. А.Н. Робинсона узнать, в чем дело и сообщить мне, однако и он до сих пор не писал. Не откажите, пожалуйста, сообщить мне, в каком состоянии находится подготовка вышеупомянутых сборников. Если по какой-либо причине их решили не издавать, то может быть, посланные мною статьи, или хоть одна из них, пригодятся для № «Вопросов языкознания». Если же статьи не применимы, очень прошу вернуть их мне.

Примите, глубокоуважаемый Коллега, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Ваш
Валентин Кипарский

М. МАТИЧЕТОВ

Milko Matičetov (1919–2014) – словенский фольклорист, этнограф и языковед, ученик И. Графенауэра, сотрудник Института словенской этнографии Словенской академии наук. Коллега и друг Н.И. Толстого. Особая область интересов М. Матичетова – фольклор и язык словенцев Резии в Италии. М. Матичетов – главный исполнитель со словенской стороны советско-(российско-)-словенского проекта совместного издания «Резьянского словаря» И.А. Бодуэна де Куртенэ; с советской стороны исполнители – Н.И. Толстой и позже А.Д. Дуличенко. Об этом проекте см. также письмо Ф. Безлая в сборнике «Ethnolinguistica Slavica» (М., 2013) и комментарий к нему.

М. Матичетов – Н.И. Толстому

Ljubljana, 5. oktobra 1995.

Dragi Nikita!

Na letošnjem seminarju slovenskega jezika, literature in kulture sva se srečala z dr. Galino Zamjatino, ki mi je prinesla Tvoje ustno poslanico o BdC Rezjanskem slovarju. Sicer so me že pred tem dosegla – zraven pozdravov, sporočenih po proff. A. Skazi, S. Derganc in še kom – tudi vprašanja: «Kaj pa slovar?» Tokrat pa si v skrbi in želji, da bi se izid tega pomembnega dela pospešil, prišel na dan z novim, alternativnim predlogom: da bi se knjiga tiskala v Moskvi. Pri Ruski Akademiji Nauk da je zdaj na voljo menda vse, kar je tehnično potrebno za izvedbo tega zahtevnega grafičnega projekta, ampak prav tako dobro vemo tudi to, da bi Ti tako kot po svoji sedanjji odgovorni funkciji pri RAN tudi zaradi osebne zainteresiranosti v največji mogoči meri poskrbel, da bi vse teklo v najlepšem redu. Ne glede na to, da smo že nekajkrat pisali, javno, da bo Baudouinov Rezj.Slov. – skupna izdaja dveh akademij, – Ruske in Slovenske – natisnjen v Ljubljani, to ni bilo uradno ne obvezujoče ne nesprenmenljivo. Ker je «ustna pošta» prišla do nas v Ljubljano po G. Zamjatini julija meseca, je razumljivo, zakaj odgovora od mene ni bilo in ga tudi ni moglo biti: tudi na naši Akademiji so bili poleti ljudje raztepeni naokoli, po dopustih itd., jaz pa sem navezan na sklic prve jesenske seje 2. razreda, kjer bom poročal o Tvoji želji-predlogu, prisluhnil mnenju udeležencev in morda povedal tudi, kaj bo sklenjeno na predsedstvu. Priznati moram, da prav nič ne vem, kako tečejo take stvari, saj bi se nemara pred tiskanjem obe Akademiji morali sporazumeti o kritju stroškov za tisk (v obliki «odkupa» dela naklade... Nimam pojma, kako in kaj, o tem «videant consules»!).

Pred očmi -mi je le strokovna stran, ki ji posvečam vso skrb in lahko povem, da je danas situacija taka: glavnina teksta BdC Rez. Slovarja (str. 1 do nekako 1.100 (navajme seveda na pamet!) originalnega Duličenkovega rokopisa, z mojimi rdeče pisanimi vložki v rezjanščini, slovenščini in italijanščini je u redu in bi se stavljenje lahko začelo pri priči. Le v spremljevalnem delu (Predgovor idr.) je še nekaj majhnih vrzeli ali „lukenj“, ki jih je treba zapolniti, in tudi nekaj «presežkov». Tako sem že A. Duličenu povedal, da bom za predgovor dodal na 2–3 straneh nekaj opazanj o BdC furlanskih-italijanskih-nemških razlagah k posameznim besedam, načelno, tako da bi potlej ne bilo treba zmerom sproti opozarjati na te reči v tekstu. Ruski tekst predgovora bo v slovenščino prevedel g. Silvo Torkar iz Inšt. za slov. jezik, jaz pa v italijanščino. Oba misliva, da bi se to dalo narediti enkrat do konca tega leta. Ob enem izmed najinih pogovorov tu v Ljubljani si me pred leti prepričal, da je dobro in prav, da se v ruskem tekstu našega predgovora objavi (prvič v ruščini) prevod celotnega nemškega uvoda k Materialom I-1895. Pač pa ne vidim potrebe, da bi se to ponovilo tudi v italijanskem in slovenskem prevodu. Kako gledaš na stvar Ti? (Opustitev bi zlahka opravičili nekje v redakcijski opombi, ki bi se jo obvezal formulirati jaz).

Ko sem prejle omenil «presežke», sem mislil na Rez. bibliografijo, ki jo je kolega Duličenko nekako na hitro «zaokrožil» tu v Ljubljani med svojim lanskim bivanjem v našem mestu in takrat tudi prišel na dan z idejo o njeni priključitvi k slovarju. Po letu dni pa je situacija spremenjena. V Čedadu je izšla kritična bibliografija, ki zaobjema vse Slovence u Italiji, je dvojezično komentirana in je tam zastopana tudi Rezija, obsežneje kot pri Duličenu. Avtor je mlad furlanski lingvist R. Dapit, ki predava furlanščino na Ljubljanski univerzi. Knjiga je izšla letos v juniju, je na knjižnem trgu dosegljiva, zato se mi zdi Rez. bibliografija kot adligat k že tako obsežnemu delu kot je slovar, odveč. Prilagam Ti en izvod Dapitove bibliografije, da se sam prepričaš, kako in kaj, in potlej poveš svoje mnjenje. Jaz bom brž ko se rešim nekih obveznosti (predavaje ob 100-letnici izida Štrekljevih pesmi) pisal tudi Duličenu v Tartu in mu obsežneje navedel svoja pomisleke in (v bistvu odklonilno) stališče. (Poslal Ti bom kopijo, ker mislim, da morajo biti med nami popolnoma odkriti odnosi in da moramo odločitve sprejemati vsi trdije sporazumno!)

Za prednjo stran ščitnega ovitka je predviden facsimile BdC rokopisne izvedbe gesla BASIDA. Posnetek, ki sem ga na začetku tega leta dobil od Duličena, tehnično ni brezhiben, kar bi se nam pri izdelavi klišeja naščevalo. Vprašati moram v Tartu, ali je bil posnetek narejen po mikrofilmu ali po originalu v sanktpeterburškem arhivu. Če bi bilo takrat, ko bo za to «ura in čas», morda potrebno Tvoje posredovanje v omejenem arhivu, Te bomo že «pocukali za rokav», kakor se temu reče.

Mislim, da sem za danas že predolg; zmerom mora kaj ostati še za «drugič», zato kar končam

z najlepšimi pozdravi – mojimi in Vidinimi – Tebi, g. Svetlani in dekletoma (če ni katera mora že zletela iz gnezda?)

Prisrčno! tvoj stari
Milko Mat.

P.S.

Prilagam tudi neka novejših separatov in nekaj časniških izrezkov (da vidiš «kaj se gremo» pri nas!)

[перевод]

Дорогой Никита!

В этом году на семинаре словенского языка, литературы и культуры мы встретились с д-ром Галиной Замятиной, которая передала мне от тебя устное

послание о Резьянском словаре Бодуэна де Куртене. Впрочем, уже и до того мне задавали этот вопрос (вместе с приветами и т.п.) проф. А. Сказа, С. Дерганц и другие: «Как словарь?». Тогда я, пребывая в беспокойстве и желая как-то ускорить выход этого замечательного труда, выступил с новым, альтернативным предложением: печатать книгу в Москве. Российская академия наук наверняка имеет все, что технически необходимо для типографского осуществления этого проекта, при этом мы также хорошо знаем, что ты, благодаря своей нынешней ответственной функции в РАН и своей личной заинтересованности, сможешь лучше всего проследить за тем, чтобы все шло наилучшим образом. Несмотря на то, что мы неоднократно публично заявляли, что Резьянский словарь Бодуэна – совместное издание двух академий, Российской и Словенской, – будет печататься в Любляне, это решение не было официально признано ни обязательным, ни окончательным. Когда «устная почта» дошла через Г. Замятину до Любляны в июле месяце, понятно, почему от меня не было ответа, да и не могло быть: у нас в академии летом все в разъездах, в отпусках; я же должен быть на первой осенней сессии 2 отделения, там я мог бы доложить о твоём желании-предложении, выслушать мнения участников и тогда сказать, что было решено на бюро. Должен признаться, что я точно не знаю, как проходят такие дела, ведь, наверное, надо было бы до печатанья двум академиям договориться о покрытии типографских расходов (в виде «выкупа» части тиража... Я понятия не имею, как и что в этом «videant consules!»).

Я имею в виду прежде всего профессиональную сторону дела, которая больше всего меня беспокоит; могу сказать, что ситуация такова: основная часть текста Резьянского словаря готова (со стр. 1 до примерно стр. 1100 оригинальной рукописи Дуличенко, (<приписка на полях: > привожу эти цифры по памяти!), с учетом моих красных вставок в резьянском, словенском и итальянском тексте, и мы можем это предъявить. В сопроводительных частях («Введение» и др.) остаются еще небольшие лакуны, которые надо будет заполнить, а также кое-какие «излишки». Я уже сказал Дуличенко, что я бы во «Введение» добавил 2–3 стр. замечаний о фурландско-итальянско-немецких комментариях Бодуэна к отдельным словам, чтобы не приходилось потом каждый раз упоминать об этом в тексте. Русский текст «Введения» переведет на словенский Сильво Торкар из Института словенского языка, а я – на итальянский. Мы оба думаем, что нам удастся это сделать до конца года. В одном из наших прошлогодних разговоров здесь, в Любляне, ты мне говорил, что было бы хорошо в русском тексте нашего «Введения» опубликовать (впервые на русском языке) перевод всего немецкого предисловия к Материалам I-1895. Но повторять это в итальянском и словенском переводе я не вижу необходимости. Как ты на это смотришь? (Это обстоятельство мы бы объяснили в каком-то редакционном примечании, и я его готов сформулировать).

Когда я выше упоминал об «излишках», я имел в виду Рез. библиографию, которую коллега Дуличенко как-то наскоро «закруглил» здесь, в Любляне, во время своего прошлогоднего пребывания в нашем городе и тогда же высказал идею включить ее в словарь. Но спустя год ситуация изменилась. В Чедатте <Чивидале-дель-Фриули> вышла критическая библиография, которая охватывает всех словенцев в Италии, содержит двуязычные комментарии, и там представлена также Резия, причем полнее, чем у Дуличенко. Автор – молодой фриульский лингвист Р. Дапит, который преподает фриульский язык в Люблянском университете. Книга вышла в этом году в июне, она доступна на книжном рынке, поэтому мне кажется излишним давать резьянскую

библиографию к такому объемному труду, как словарь, в качестве приложения. Прилагаю тебе копию библиографии Дапита, чтобы ты сам убедился, что и как, и тогда сказал свое мнение. Я хочу поскорее освободиться от своих обязательств (доклад к 100-летию издания песен Штрекеля), и тогда написать Дуличенко в Тарту и обстоятельно изложить ему свои сомнения и (в основном отрицательную) точку зрения. (Я пошлю и тебе копию, т.к. думаю, что между нами должна быть полная открытость в отношениях и что мы должны все трое принимать решения согласованно!).

Для передней стороны суперобложки предусмотрено факсимильное воспроизведение из рукописи Бодуэна словарной статьи BASIDA. Снимок, который я в начале этого года получил от Дуличенко, в техническом отношении небезупречен, и это нас при изготовлении клише может подвести. Мне нужно спросить в Тарту, была ли это копия сделана с микрофильма или же с оригинала петербургского архива. Тогда, если окажется, что дело спешное, может потребоваться твое посредничество и обращение в упомянутый архив. Тут уж, как говорится, придется тебя дергать.

Думаю, что сегодня я слишком расписался, надо оставить что-то на другой раз, поэтому кончаю

с самыми сердечными приветами – от меня и от Виды – тебе, Светлане и девочкам (или, может, одна из них уже «вылетела из гнезда»?)

Сердечно!

твой Милко Матичетов

P.S.

Прилагаю несколько свежих оттисков и несколько журнальных вырезок (чтобы ты видел, что у нас делается!)

А. МЛАДЕНОВИЧ

Александар Младеновић (1930–2010) – сербский академик, славист, историк сербского литературного языка. Друг Н.И. Толстого.

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

Москва. 1.XII.77.

Мили и драги Ацо!

Користим лепу могућност да ти пошаљем писмо, које ће стићи брзо и сигурно без лутања по поштанским сандуцима и авионским врећама, али, нажалост, опет пишем на брзину, јер сам при крају године притрпан пословима. Данас полазим у Минск на Републичку славистичку конференцију, а овде у Москви учествовао сам у три заседања истовремено – у «Карпатском», у етнолошком и у књижевно-стилистичком на Факултету.

Шаљем ти један одломак из мог рада који је делом потпуно, а делом скоро завршен.

Нисам се надао да ћу икад моћи да га штампам у целини, па зато сам га скоро механички расекао на три дела. Два су у штампи (XVIII век), а један (XVII–XVIII вв.) у рукопису.

Моја мама и Светлана шаљу Јелени и Теби поздраве и најбоље жеље («здоровья, спокойствия души и тела, бодрого настроения»). Ја сам био дуго бољестан од запаљења плућа, а сада ми је болесна Светлана. Марта и Фјокла исто су биле болесне од те инфекције (вирусна пневмонија). Надам се да ћемо до године бити здрави и весели.

Желим Теби и Јелени све најбоље.

Искренно Твој
Никита

[перевод]

Милый и дорогой Аца!

Пользуюсь возможностью послать тебе письмо, которое придет быстро и надежно без блуждания по почтовым ящикам и самолетным мешкам, но, к сожалению, опять пишу наспех, потому что под конец года я замучен делами. Сегодня я уезжаю в Минск на Республиканскую славистическую конференцию, а тут, в Москве, я участвовал сразу в трех совещаниях – «Карпатском», этнологическом и литературно-стилистическом на Факультете.

Шлю тебе отрывок из моей работы, которая частично окончена, а частично будет скоро окончена.

Я не надеюсь когда-нибудь ее напечатать целиком, поэтому я почти механически поделил ее на три части. Две в печати (XVIII век), а одна (XVII–XVIII вв.) в рукописи.

Моя мама и Светлана шлют Елене и Тебе приветы и самые добрые пожелания («здоровья, спокойствия души и тела, бодрого настроения»). Я долго болел воспалением легких, а теперь у меня болеет Светлана. Марфа и Фекла тоже были больны этой инфекцией (вирусная пневмония). Надеюсь, что в новом году мы будем живы и здоровы.

Желаю Тебе и Елене всего хорошего.

Искренне твой
Никита

А. Младенович – Н.И. Толстому

Београд, 25.I.1978.

Драги Никита,

Примио сам подавно твој сепарат о славеносрпском језику, као и један део твоје историје књижевног језика код Срба (у табацима). Драго ми је што си стигао да урадиш тај посао који ће бити још бољи кад се појаве остала два дела из штампе. Хвала ти за оне многе цитате у твом раду. Човеку је, наравно, то мило, јер види ипак да није бадава нешто радио. Успео си врло лепо да направиш синтезу. Одлично си разрадио зависност језика од литерарног жанра одговарајућег дела (односно од његове намене). Ја сам, једном речју, одушевљен овим твојим послом. Кад се састанемо, можемо разговарати о неким детаљима (нпр. зашто ниси користио и чланак П. Дмитријева у Зборнику за фил. и лингв. XVII књ., или зашто ниси користио ново издање наше грађанске поезије, у два тома, од Б. Маринковића). Но, то не мења много ствар. Важно је да и ја а и други имају много да науче из ове твоје расправе. Могу тек претпоставити шта се има тек научити кад и остала два дела буду штампана. Молим те шаљи ми и сепарате тих твојих радова, а исто тако и саме књиге (зборнике) где они буду штампани. Дакле, да завршим: честитам ти на овом крупном и значајном послу.

Не знам шта је Гутков урадио, чини ми се да је он радио нешто слично. Или се можда варам?

Са својом историјом српског књижевног језика ја сам стигао негде до XV века. Ту сам стао јер немамо студија из којих би се имао увид

у српскословенски језик каснијих периода. Због тога и сам предузимам сада нека истраживања.

Ми смо иначе добро. Надам се да је и твоја фамилија добро и да сте сви преболели оне болести о којима си ми писао.

Ових дана завршавам свој чланак-реферат за загребачки конгрес слависта. Наравно, већ сам цитирао оба твоја рада која си ми послао. Јако је добро што инсистираш на старословенској подлози књижевног језика у XVIII веку.

Имам позив за Ленинград где треба да држим предавања у априлу или мају ове године. Уколико не буде директне авионске линије са Ленинградом, наравно, путоваћу преко Москве, о чему ћу те благовремено обавестити па се надам да ћемо се тада и видети.

Тебе, твоју маму, Светлану и ћерке пуно поздрављају
и воле

Аца и Јелена

[перевод]

Дорогой Никита,

давно уже я получил твой оттиск о славеносербском языке, а также часть твоей истории литературного языка у сербов (в гранках). Я рад, что тебе удалось сделать эту работу, которая станет еще лучше, когда выйдут из печати остальные две части. Спасибо тебе за многие цитаты в тексте. Всегда ведь приятно видеть, что что-то ты делал не напрасно. Тебе очень хорошо удался этот синтез. Ты прекрасно показал зависимость языка от литературного жанра соответствующего произведения (как и его назначения). Одним словом, я воодушевлен этой твоей работой. Когда увидимся, сможем обсудить некоторые детали (напр., почему ты не учел статью П. Дмитриева в Сборнике за филологию и лингвистику, т. XVII, или почему ты не использовал новое издание нашей гражданской поэзии в двух томах Б. Маринковича). Но это не меняет существа дела. Важно, что и я, и другие сможем многое почерпнуть из этой твоей работы. Могу представить себе, как много всего можно будет узнать из остальных частей, когда они будут опубликованы. Прошу тебя присылать мне и оттиски этих твоих статей, и сами книги (сборники), где они будут напечатаны. Итак, кончаю тем, что поздравляю тебя с этим крупным и серьезным исследованием.

Не знаю, что сделал Гудков, мне кажется, что и он занимался чем-то подобным? Или я ошибаюсь?

Что касается моей истории сербского литературного языка, то я дошел примерно до XV века. И остановился, потому что нет исследований, которые бы проливали свет на сербскословенский язык более поздних периодов. Приходится самому предпринимать какие-то разыскания.

У нас в общем все хорошо. Надеюсь, что и твоя семья благополучна и что вы все преодолели болезни, о которых ты мне писал.

На этих днях я завершаю свою статью-доклад на загребский конгрес славистов. Конечно, я там цитирую обе твои работы, которые ты мне послал. Как хорошо, что ты настаиваешь на древнеславянской (старославянской) основе литературного языка в XVIII веке.

Меня пригласили в Ленинград выступить с докладами в апреле или мае этого года. Если не будет прямого рейса в Ленинград, то конечно полечу через Москву, о чем заблаговременно тебе сообщу, и тогда, надеюсь, мы сможем повидаться.

Тебе, маме, Светлане и дочкам шлем свою любовь и приветы.

Аца и Елена

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

[новогодняя открытка]

Срећну нову 1980 годину Јелени и Теби срдачно жели Никита Толстој који Вас воли и никад не заборавља.

[перевод]

Счастливого нового 1980 года Елене и Тебе сердечно желает Никита Толстой, который Вас любит и никогда не забывает.

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

Драги Ацо!

Ово писмо ти пишем на брзину да бих стигао да га отнесем на воз који иде за Београд. Веома ми је жао што ниси добио моје писмо захвалности на твом бриљантном приказу мојих радова који је знатно бољи од мојих радова. Осим тога писао сам ти поводом болести твог рођака и Џуне. Уосталом ја још не губим наду да ће моје писмо стићи у твоје руке.

Шаљем Јелени моје најбоље жеље и срдачне поздраве. Уз то и традиционалан рукољб.

Много те воли и поздравља

твој
Никита

2.1.82.

[перевод]

Дорогой Аца!

Это письмо пишу наспех, чтобы успеть отвезти его к поезду, который отправляется в Белград. Мне очень жаль, что ты не получил мое письмо с благодарностью тебе за твой блестящий обзор моих работ, который значительно лучше моих работ. Кроме того, я писал тебе по поводу болезни твоего родственника и Джуны. Все-таки я не теряю надежды, что мое письмо попадет тебе в руки.

Шлю Елене самые добрые пожелания и сердечные приветы. И традиционно целую ручки.

С любовью и приветом

Твой
Никита

2.1.82.

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

Драги Ацо!

Пишем ти ово писмо на брзину, али се надам да ће оно брзо стићи.

Тражио сам у Ленинској библиотеци у каталогу узалуд оно твоје «описание документов и дел, хранящихся в Архиве Св. Правительствующего Синода. СПб., 1879 т. II ч. I». Нисам то пронашао. Покушај да тражиш према твојим подацима. Нашао сам само «Россия. Синодальный Архив. Описание документов Архива западнорусских униатских митрополитов. т. I, СПб., 1897.

Шифре: 245 245
51 49

Надам се да си ипак добио оно моје писмо које сам послао преко Андрије. Верујем да не треба писати и сувише – дугачка писма, – она се лакше губе.

Мој рукољуб Јелени, коју се ја често сећам уз најбоље успомене.
Много те воли и љуби

теби доживотно захвални
Никита

П.82.

[перевод]

Дорогой Аца!

Пишу это письмо второпях, но надеюсь, что оно быстро дойдет.

Я безрезультатно искал в каталоге Ленинской библиотеки твое «Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Св. Правительствующего Синода. СПб., 1879 т. II ч. I». Но не нашел. Попробуй проверить твои данные. Я нашел только «Россия. Синодальный Архив. Описание документов Архива западнорусских униатских митрополитов, т. I, СПб., 1897.

Шифры: $\frac{245}{51}$ $\frac{245}{49}$

Надеюсь, что ты все же получил то мое письмо, которое я послал через Андрея. Думаю, не надо писать слишком длинных писем — они легче пропадают.

Целую ручки Елене, которую я часто вспоминаю.

Очень тебя люблю и целую.

До конца жизни тебе благодарный
Никита

П.82.

Т.В. НАЗАРОВА

Татьяна Викторовна Назарова (1933–1976) — украинский диалектолог, исследователь Полесья, автор «Лингвистического атласа нижней Припяти» (Київ, 1985), большой серии статей по диалектологии украинско-белорусского пограничья, автор многих карт и один из авторов концепции и редакторов трехтомного «Атласа украинского языка». Н.И. и С.М. Толстых связывали с Т.В. Назаровой многолетние научные контакты и личная дружба (см.: Н.И. и С.М. Толстые. «Памяти Татьяны Викторовны Назаровой» // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1977. Roczn. 18. № 2. S. 269–273; там же библиография ее трудов). См. также письмо Т.В. Назаровой Н.И. Толстому в сборнике «Язык культуры: семантика и грамматика» (М., 2004).

Т.В. Назарова — Н.И. Толстому

26/II-65.

Глубокоуважаемый Никита Ильич!

Простите великодушно за долгое молчание — со дня на день собиралась в Москву и надеялась повидаться с Вами и обо всем поговорить. Теперь эта поездка пока что отложена, и я спешу хотя бы письменно от души поблагодарить Вас за благожелательное письмо и за Ваше чрезвычайно заманчивое и, по нынешним временам, просто необыкновенное предложение, связанное с моей работой. Не говоря уже о листаже, само приглашение в сборник — это большая честь для меня, и я снова и снова горячо благодарю Вас.

Меня, конечно, очень привлекает возможность участвовать в этом сборнике. Однако относительно публикации диссертации в целом у меня есть некоторые соображения, которыми хотелось бы с Вами поделиться.

Дело в том, что несмотря на защиту и отдельные публикации, я внутренне по-прежнему живу своей темой и не чувствую, что работа над ней закончена. Меня особенно привлекает проблема украинско-белорусских междиалектных контактов в Полесье и хочется решать ее на большем материале, с более широким территориальным охватом. В этом плане много дали поездки последних лет, однако многое еще нужно сделать. Поэтому, прежде чем публиковать работу в целом, мне хотелось бы ее во многом изменить, углубить, по крайней мере, расширить территориальные рамки, а в связи с этим – и несколько заострить концепцию. Для этого придется предпринять еще несколько поездок, может быть, удастся, кроме того, провести кое-какие экспериментально-фонетические исследования. Учитывая нашу всегдашнюю занятость, которая в этом году достигла небывалых размеров в связи с Атласом и конференцией, боюсь, что не смогу в срок и хорошо сделать то, что задумано. Чувствую, что над этой темой (именно в плане междиалектных контактов, а это – главный ключ в диссертации) мне нужно еще поработать некоторое время, чтобы сделать так, как хочется, хотя и понимаю, что потом изыскивать пути публикации будет неизмеримо труднее. Сейчас я могла бы представить Вашему вниманию статью, связанную с другим аспектом диссертации, – именно с описанием правобережно-полесских украинских говоров (примерное название – «Украинские говоры Правобережного Полесья», объем – 3–4 листа, может быть, немного больше или меньше, как скажете). Мне хотелось бы в этой работе попытаться отразить систему достаточно целостного диалектного типа (распространенного, примерно, от Днепра до Горыни) с упором на фонетико-фонологическую и морфологическую сферы и с учетом различных модификаций системы под влиянием частично говоров белорусского Полесья, частично – говоров западной Волыни. Материалом, кроме диссертационного, были бы записи для I и II томов нашего атласа, а также экспедиционные наблюдения.

Я буду ждать Вашего суда с тем большим нетерпением, что в зависимости от этого буду планировать экспедиционные поездки – собираюсь побывать в западном Полесье – украинском и белорусском. Может быть, я смогла бы записать для Вас еще что-то, кроме той программы, которая у меня есть? Я сделала бы это с большим удовольствием, да, впрочем, надеюсь, что все же скоро увижу Вас. (уповаю на поездку в Москву, если ничто не перебеет, во II половине марта) и тогда все разрешится.

Федот Трофимович с увлечением рассказывал нам о московской конференции, о Вашем докладе, – и я была очень тронута Вашим вниманием к моей весьма скромной роли.

Еще раз – огромное спасибо за все.

Привет Светлане Михайловне; я одновременно высылаю интересующие ее материалы. Если Вам или Светлане Михайловне нужны какие-нибудь сведения об украинских диалектных данных, пожалуйста, пишите, я всегда рада буду оказать искреннюю посильную помощь.

С глубоким уважением

Т. Назарова

Т.В. Назарова – Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 12 мая 1970 г.

Глубокоуважаемый Никита Ильич!

Все время я нахожусь под впечатлением Вашего рассказа о кончине незабвенного Ильи Ильича и какой-то особой, просветленной скорби Вашего

письма. И как это верно, что Илья Ильич почил в Ясной Поляне. В этом месте, одном из самых любимых, будет теперь и для меня уголок, согретый не только почтением к могучему роду, но и светлым воспоминанием о жившем. Вечная ему память.

В долгие скорбные месяцы только работа и книги как-то притупляют боль и потихоньку возвращают к жизни. Еще и потому мне так хотелось, чтобы нужный Вам том словаря оказался на месте, и я смогла бы выполнить Вашу просьбу. Неловко только, что Вы так ее конкретизировали, — я ведь у Вас в неоплатном долгу, в том числе и книжном, и рада любому случаю отплатить Вам добром.

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Ольге Михайловне, Светлане и Марфиньке.

Искренне Ваша
Т. Назарова

Дорогая Светлана!

Горе, обрушившееся на Вашу семью, отягчило все повседневные заботы и взвалило тяжесть на душу, я от души Вам сочувствую и представляю, как Вам сейчас трудно. Еще и поэтому (не говоря уже обо всем остальном) идея совместной поездки в экспедицию, о чем писал Никита Ильич, очень меня вдохновила — переключиться, окунуться снова в Полесский мир — как это было бы хорошо! Мне очень радостно было бы поехать вместе с Вами, если только Вы сможете по времени и заботам. Пока что я собираюсь в Брестскую область для ОЛА, возможно, что заеду и в Ровенскую, но это еще не точно. Это будет, предположительно, в июле, хотя точно я буду знать несколько позже. Другая поездка должна носить более обзорный характер (запись для хрестоматии на магнитофон), предположительно северная Черниговщина и Сумщина, о времени пока сказать определенного ничего не могу, т.к. еще не знаю, когда будет отпуск и т.д.

Если только у Вас будет для этого время, я была бы очень, очень рада.

Все последнее время занимала у меня работа в отделе. Целый апрель я прослушивала с магнитофоном записи из полесских областей, затранскрибированные нашими сотрудниками для украинской диалектной хрестоматии, и проверяла эти записи, затем срочно делала карты для ОЛА для Варшавской конференции, хотя никто из нас не едет и даже карты, как оказалось, по-видимому, не удастся передать (нужны специальные запросы и т.д.), так что, как уже давно, текущая работа все время отвлекает от того творчества, к которому возвращаешься только в субботу и воскресенье. С нетерпением жду экспедиции — времени наибольших озарений, находок и научного подъема. Очень, очень хочу, чтобы мы поехали вместе, и буду ждать Ваших соображений по этому поводу.

Обнимаю Вас, желаю всего доброго и светлого, а сейчас в особенности, крепости духа и мужества. Целуйте Марфиньку!

Таня.

Т.В. Назарова — Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 10. VII. 1975

Дорогие Светлана и Никита Ильич!

Большое спасибо за память; к огромному моему огорчению, не смогла я вырваться: сейчас в «верхах» решается вопрос о дотации для атласа, и я все время «при деле». Хотела выбраться только на субботу и воскресенье, да вот простудилась и сижу дома — ищу на карте Жаховичи и Скригалово. Очень и очень

жалею, что не сбылась эта полесская встреча, утешаю себя лишь надеждой на будущий год — авось, Вы не в последний раз в этих местах! По-видимому, мой выезд в экспедицию отменяется не меньше чем дней на 10.

Сейчас очень напряженно работаю над тем, что «для души» — все те же полесские диалекты, но теперь уже с просодической подоплекой. Очень интересные там вещи, а нити тянутся к соседям, в северную Русь, на юго-запад. Если бы время да свободную голову! А сколько планов на будущее — хочется оживить у нас студии по диалектной акцентологии, будем, наконец-то, издавать словарь Онышкевича, веду переговоры о Никончуке, а главное — будет у нас «орган»: ежегодник «Народні говори», уже дирекция согласилась.

Очень прошу Вас обоих, поддержите наш скромный ежегодник, пришлите нам что-нибудь. I выпуск мы сдадим в печать, вероятно, в конце 1976 года, а делать начнем уже сейчас. Зная консервативность нашей языковедческой общественности, не надеюсь, что нас засыпят статьями, и планирую начать скромно, листов на 5; думаю, что хорошо было бы в каждом выпуске публиковать диалектные тексты, быть может, карты (это будет, очевидно, фотоспособ), чтобы здесь были и статьи, и просто диалектные материалы, эскизы, наброски — все это ценно, но не может быть издано в ВЯ или «Мовознавство». Конечно, лишний груз на плечах, но, мне кажется, это так нужно, тем более что диалектология у нас в республике просто **зачахла**.

Было бы время — и поменьше ненужных административных хлопот и дразг, а их, к сожалению, предостаточно. Об одном атласе за этот год накопилась целая папка реляций.

Желаю Вам хорошего отдыха, интересных творческих «выходов» полесским впечатлениям и новых, новых работ. Низкий поклон Ольге Михайловне, целуйте Ваших милых девчушек.

Искренне Ваша всегда
Таня Н.

Привет от Коли и мамы.

Т.В. Назарова — Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 10. XI. 1975

Дорогие Светлана и Никита Ильич!

Большое спасибо за Вашу доброту и трогательное внимание: раскрыли ящичек и запахло Москвой... Уже пять дней, как я дома, потихоньку «привыкаю к привычной жизни», но все еще не могу оправиться от страшного сна, который внезапно прервал обычную жизнь. Сейчас уже главное позади, а теперь длительная, по капле в неделю, процедура выздоровления — тяжкий и долгий труд с конечной перспективой — «много бывать на свежем воздухе, дышать, не нервничать, не..., не..., не...» — словом, делать то, чего я, по правде сказать, делать как следует не умею. Нужно как-то реорганизовать жизнь, впустив в нее воздух и отдых, а ведь главные дела, после которых можно было бы это сделать, еще не сделаны, видны лишь подступы к ним среди вереницы лет, отданных Атласу, институтской суете и бесконечным срочностям. Как все это будет выглядеть практически, еще не знаю, все время думаю об этом, а из Института уже летят депеши о том и другом, жизнь требует возвращения.

Очень мне жаль, что я, конечно, не смогу быть зимой в Москве на ОЛА-заседании и не увижусь в этот сезон с Вашей чудесной семьей, а до весны еще далеко. От души желаю Вам добра и счастья, а более всего — здоровья всем от мала до велика: поцелуйте Ваших очаровательных дочек, поклон Ольге Михайловне.

Всего, всего Вам доброго!

Ваша
Т. Назарова

Т.В. Назарова – Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 25. XII. 1975

Дорогие Светлана и Никита Ильич!

Примите наши поздравления с Новым годом, желаем всей семье прожить этот год в здоровье, творчестве, радостях. Большое спасибо Вам, Светлана, за письмо и подробное описание фонологических встреч – мне кажется, так давно я в последний раз занималась настоящим делом, как будто годы прошли. Конечно, если бы я была здорова, постаралась бы приехать на этот симпозиум, наш диалектный материал тоже дает немало интересного для палатальности, а диалектная морфонология – вообще нетронутая область. Мне очень понравилась Ваша статья в ВЯ, делаете ли Вы монографию?

Состояние мое улучшается медленно, в общем, чувствую себя бодрее, но организм с трудом приспосабливается к новому типу кислородного обмена, тяжело дышать, сердце и т.д. – все это, говорят, со временем пройдет, и я активно жду.

Пока что в нашей группе заправляет делами И.Г. Матвияс; он выполнил все формальности, касающиеся предварительной организации конференции, в мое отсутствие, и, к сожалению, программа уже утверждена, но ведь это ничего не меняет и любой Ваш и Никиты Ильича формально не запланированный доклад будет немедленно включен в повестку дня, если бы Вы смогли приехать.

Все темы ономастические пришлось снять – был строгий лимит и отсекали по тематическому принципу – несоответствие тематике, но ведь лексика же – наша основа, и Ваши полесские наблюдения были бы чрезвычайно интересны, как, впрочем, и любые другие.

Пока что я не у дел, сижу на бюллетене и, по-видимому, просижу еще некоторое время, в особенности холодное и мокрое. В Москву на ОЛА зимой, конечно, не приеду и очень жалею, что не увижусь с Вами; весной же, хочу надеяться, уже восстановлю форму.

Поклон Ольге Михайловне, поцелуйте девочек. Счастья Вам, здоровья, новых свершений – и новых полесских экспедиций в новом году!

Привет от Коли.

Ваша
Таня.

Г.А. ЦЫХУН

Геннадий Афанасьевич Цыхун (род. 1936) – белорусский славист, болгарист и белоруссист, доктор филологических наук, профессор; участник полесских экспедиций, инициатор и один из авторов «Этимологического словаря белорусского языка» и «Туровского словаря». Коллега и друг Н.И. и С.М. Толстых.

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну
[новогодняя открытка 31.12.63]

Дорогой Геннадий Афанасьевич!
С Новым годом! с Новым счастьем!

Был очень рад Вашему письму и Вашему сердечному отношению к нашему общему полесскому делу. Я постараюсь ответить Вам на письмо рядом

лингвистических «раздумий», а может быть, мне удастся в скором будущем побывать в Минске.

Искренне Ваш
Н. Толстой

Н.И. и С.М. Толстые – Г.А. Цыхуну
[открытка]

Дорогие Галя и Гена и Олеся (в Орше)!

Вспоминаем и мы в Новый год Вас и ваш милый уютный дом на Восточной и желаем всему семейству здоровья и счастья. Благодарим вас сердечно за новогоднее поздравление и просим извинить нас за опоздание – мы еще сидим и пишем всем нашим добрым друзьям, а до буквы Ц пока дойдешь! Надеемся на новые встречи с вами, которые всегда нам радостны и интересны.

Светлана, Никита Ил.

P.S. [приписка Н.И. Толстого]

Статья Геннадия Афанасьевича в № 5 БМ <Беларускае мовазнаўства> превосходна!!!

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну

27.IX.79.

Милый Геннадий Афанасьевич!

Выручите меня, Бога ради, с этим «Слоўніком». Мне нужно хоть два экземпляра, т.к. мои зарубежные коллеги, которым я прививаю любовь к белорусскому слову, будут очень огорчены, если я их оставлю без словаря. А ваша «Книга–почтой» крутит мне одну пластинку, которую я Вам посылаю в приложении.

Мы со Светланой были очень расстроены (и до сих пор как-то скорбим) Вашим рассказом о болгарских лингвистических делах, но обрадованы Вашим хорошим видом и Вами. Простите меня, что я так поспешно с Вами распрощался. Мы с Андреем ловили троллейбус, но так и не поймали его. Кончайте скорей Вашу диссертацию, пока я в ВАК-е. Я из деликатности Вас об этом не спрашивал. Низкий поклон Гале и Олеся.

Ваш Н.Т.

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну

11. нояб. 80 г.

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Еще раз пишу Вам и снова, увы, наспех, т.к. надо срочно отправлять диссертацию.

Очень и очень жаль, что я не попал в Минск – захворал серьезно! И ... остановились все дела... О всех делах не напишешь, но одно меня мучает, т.к. я с ним задержался. А дело вот в чем. Небезызвестная Вам Зина Жакова (ныне Устинскова) слезно и настойчиво просила меня поадвокатствовать с ее двумя статьями. Ей это нужно для отчета о ее научной работе. Она хотела бы, чтобы ее статьи были как-то напечатаны или чтобы хотя бы было письмо, что они приняты на рассмотрение. Может быть, одну статью можно дать В.В. Аниченке, а одну для «Белорусской лингвистики» М.Р. Суднику. Какую кому и как, рассудите сам с В.В. и, если можно, со временем не спеша напишите мне об

этом. Простите меня за это — я весь завален просьбами и уже не могу от них защищаться.

Любящий Вас
Н.Т.

Н.И. Толстой — Г.А. Цыхуну

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Вас как главного «виновника» поддержки моего выдвижения в члены-корреспонденты сердечно благодарю за Ваше участие, хлопоты и доброжелательность.

Что бы ни случилось из этой «игры в рулетку», я всегда буду помнить Ваш рыцарский жест и всегда буду стараться быть достойным нашей давней дружбы, как я старался до сих пор. Я продолжаю любить Полесье и все белорусское, и, видимо, с этой любовью и умру. Хотелось бы лишь, пока я жив, побольше издать, побольше собрать, побольше узнать о Полесье, не забывая при этом и других славян.

Строчки как-то пошли вкось, да и мысли вкривь. Очень трудно благодарить за добро и очень плохо это у меня получается. Просто я постараюсь, как только будет такая возможность, ответить за все это добром. Но это не «око за око, зуб за зуб» в форме антиповедения (по Б.А. Успенскому).

Обнимаю Вас, целую ручки Вашей милой супруги, низко кланяюсь доченьке.

Искренне Ваш
Н. Толстой

13. XI.84.

Н.И. Толстой — Г.А. Цыхуну

21 апреля 1994.

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Пользуюсь оказией и шлю Вам это письмецо из далекой Москвы: на почту трудно надеяться — она частенько подводит. В трудах, заботах и административных хлопотах как-то не очень сильно ощущал отсутствие связи с Минском, с Полесьем, с Вами и со всеми вами, но вот теперь затосковал и, видимо, по Симону, «на этот раз я пойман настоящей тоскою». А может быть, приходит пора подводить черту под прожитым и проделанным... Кто-нибудь скажет, что все это лирика или какой-нибудь подобный жанр, и потому тут же перехожу к делу.

С нашей встречи в Братиславе (увы, не удалось как следует посидеть и пображничать) прошло более полугодия и за это время уже утекло немало воды. К моим делам в Академии наук, в МГУ, в ПРУ (Православный русск. унив-т) и в других местах прибавились две редколлегии двух журналов, которые я возглавляю, — «Вопросы языкознания» и «Живая старина». В обоих случаях, особенно во втором, — много трудностей финансовых, организационных, кадровых, но не о них речь. Речь, конечно, о том, что наши журналы продолжают поступать в значительном количестве за границу, распространяться в русской провинции и плохо доходят до Украины и Белоруссии. Но дело опять-таки и не в этом, а в том, что как-то отсекались белорусские и украинские авторы. Об украинцах я пожалею в скором будущем, а о белорусских я жалею уже давно. Приглашаю Вас сотрудничать в «Вопросах языкознания» и, если Вам подойдет полупопулярный профиль «Живой старины», то и в ней тоже.

В «Вопросы языкознания» мы готовы принять Ваши статьи и статьи Ваших коллег и по славистике, и по белоруссистику, и по диалектологии, и по общим, и по частным проблемам, и обзорного, и рецензионного, и информативного (хроника) характера. А то скучно без Вашего имени и ваших имен.

У нас с Фондом фундаментальных исследований (я возглавляю его гуманитарную часть) появилась возможность что-то делать и издавать (жалею, что его помощь не распространяется на Белоруссию). Сдаем в печать (и скоро выйдет в свет) очередной СБФ (Славянский и балканский фольклор), целиком посвященный Полесью, ждем выхода СБФ о славянских обрядах и мифологических мотивах, жду однотомника моих сочинений о тех же мотивах, I том Словаря народных древностей (55 листов) набран и прошла верстка. Вот мой отчет.

Лист, как жизнь, кончается, и я обнимаю Вас и целую и кланяюсь всем близким и друзьям Вашим и моим. Был бы рад весточке и особенно трудам и статьям из Минска, где не должна тушеваться славистика и филология.

Храни Вас (вас) Господь.

С наступающим праздником Христова Воскресения (а пока постимся).

Никогда не забывающий Вас

Никита Толстой

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну

13.V.94

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Оказия была, да сплыла... Но появилась новая, идущая от Вас. Сердечно благодарю за подарок, за очередной том этимологического словаря. Я сяду за него да почитаю, да понаслаждаюсь вдоволь. Любовь к диалектной лексике не проходит, а время проходит. Кстати, какой у Вас последний выпуск трубачевского этимологического словаря? Тут была большая заминка с вып. 18 и 19 (300 экз. тираж), потом выпустили кое-что дополнительно, и у меня есть запас для таких милых людей, как Вы.

Дождались Пасхи, ходили к заутрене, разговлялись, а потом в первый же день Светлого Христова Воскресения сидели над рукописями и бумагами.

Послезавтра уезжаю на 10 дней в круиз по Волге до Нижнего Новгорода, а потом обратно. Затем будет сессия, экзамены, зачеты, защиты дипломных работ. Летом, возможно, будет поездка в Черногорию и в Германию. Рассчитываю летом что-то написать, а то совсем не хватает времени этим заниматься в Москве.

Вашим близким мой низкий поклон.

Искренне Ваш

Никита Толстой

[приписка рукой С.М. Толстой:]

Милый Гена, письмо тебе проехалось до Минска и вернулось назад (по недоразумению), но все, что в нем написано, от этого не перестало быть правдой. Мы тебя помним, любим и надеемся на новые встречи. Привет Гале, Алексе и внуку. С.Т.

Ю. ШЕВЕЛЕВ (GEORG Y. SHEVELEV)

Юрий Владимирович Шевелев (1908–2002) – украинский лингвист и литературовед, эмигрант второй волны, американский славист, писатель, критик, член научного Общества им. Шевченко, академик НАН Украины.

Ю. Шевелев – Н.И. Толстому

Нью-Йорк, 9 января 1971.

Глубокоуважаемый Профессор Толстой!

Позволяю себе обратиться к Вам с нижеследующей просьбой.

Я издаю сборник статей Леонида Васильева, большей частью воспроизведенных фотографически из старых периодических изданий. Думаю, что это полезное дело для славистов всех стран. По плану книга должна бы выйти еще в этом году. Все материалы в типографии.

Книга выиграла бы, если бы можно было воспроизвести портрет Васильева, одного или хотя бы в группе. Сколько знаю, портрет его никогда нигде не появлялся и за границами СССР достать его нет возможности. Допускаю, однако, что его портрет может быть обнаружен в архивах Академии наук или ленинградского университета. Если да, не могли бы Вы поручить одному из ассистентов найти его, воспроизвести и прислать мне копию?

Я был бы чрезвычайно за это благодарен.

Заранее благодарю Вас за содействие или хотя бы за розыски, если бы даже они не увенчались успехом.

Искренне Вас уважающий

Ю. Шевелев

Информация о публикаторе:

Толстая Светлана Михайловна,
доктор филологических наук,
профессор, академик РАН,
зав. Отделом Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-4531-0024
E-mail: smtolstaya@yandex.ru

Information about the publisher:

Tolstaya Svetlana M.,
DSc. (Philology),
Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-4531-0024
E-mail: smtolstaya@yandex.ru